РЕЦЕНЗИЯ

НОВЫЙ МИФ О ЧЖУРЧЖЭНЯХ?

Работа Алисы Сенук* посвящена важной теме проникновения в духовный мир древних людей. Здесь она решается на примере так называемых «тигровых пряжек» (далее для краткости — ТП) чжурчжэней, известных по материалам раскопок городищ XII—XIII вв. в Приморье. Эти железные бляхи покрыты довольно сложным орнаментом, сделанным путём инкрустации серебряной проволокой; они получили свое название за форму, напоминающую контур тигриной морды. Следует приветствовать трудолюбие и большой интерес, проявленные автором при разработке этой темы.

К сожалению, неправильный методологический подход не позволил автору монографии дать заслуживающую доверия интерпретацию символики орнамента на ТП. Ниже рассмотрим причины этого.

Для правильного понимания назначения и смысла ТП нужно прежде всего восстановить утилитарную функцию «тигровых пряжек». Это возможно на основе учёта обстоятельств находок, их сочетаемости между собой и другими найденными с ними предметами, а также путём поиска аналогий в материалах разных археологических культур. Выяснив назначение и способ использования предмета, мы сможем более обоснованно судить о смысле, закладываемом в его декор, но этого сделано не было. Ранее же, как раз на основе сопоставления мест и сочетаемости находок Э.В. Шавкунов пришел к заключению о принадлежности железных инкрустированных серебром блях, пряжек, хомутков (включая ТП) именно к конскому снаряжению[1].

Автор же априори помещает ТП на тело человека, причем, весьма специфическим образом. Основание для этого — наличие в бляхах отверстий — парных, или одиночных, через которые должно было происходить некое излучение биополя человека. Здесь сразу же можно возразить, что отверстия в бляхах имели чисто функциональное назначение и служили для продевания в них ремешков. Поэтому пустыми они не были. Автор считает, что ТП крепились на поясе путем продевания ремня пояса через их прорези. В результате получается, что однопрорезная ТП болталась на ремне на спине человека подобно «створке двери» (С. 10—11, 16). На самом деле прорезь служила не для «крепления [пряжки] продеванием сквозь пояс», а для крепления

* Сенук А. Генетический код человека на «тигриных пряжках» чжурчжэней. Владивосток: изд-во ДВГАЭУ, 2004.— 169 с.

к пряжке дополнительного ремня, свешивавшегося с основного под прямым углом (как на «тюркских» бляхах с аналогичными прорезями). Крепились же ТП к кожаной основе с помощью имевшихся на них клёпок, как это видно на бляхе из раскопа № 1 Майского городища (рис. 1). Располагались же ТП на ремне так, что прорези на них были параллельны нижней кромке ремня (рис. 2), что известно по многочисленным изображениям и находкам ремней с бляхами «тюркского типа». Если же предполагать, что пряжка крепилась к ремню путем продевания последнего через её прорезь, то для чего служили клёпки?

Поэтому предположение о помещении пряжек в повернутом на 90° положении свободно болтающимися на тонком ремешке, да ещё и в специфических для даосов точках на теле человека совершенно оторвано от реальности и не может быть воспринято серьезно.

Именно исходя из этого ошибочного утверждения, автор приходит к ошибочному выводу: «Попытка ответить на первый вопрос **сразу же позволяет оспорить устоявшийся в литературе способ демонстрировать ТП, располагая их так, как если бы они перепоясывали стоящего человека не по талии, а через ноги и голову».** Так как ТП не крепились на ремешках, пропущенных через их прорези, а приклёпывались, они не были на вертикальных ремнях. Поэтому теряется смысл поворачивать их на 90°. Из этого также следует, что дальнейшие приводившиеся трактовки смысла орнамента на ТП, исходившие из их «повернутого» положения, чисто умозрительны и никак не связаны с реальным назначением этих предметов.

В силу изложенного выше и рассуждения о разной ширине пояса на спине и животе, исходя из длины прорезей на бляшках (с. 19—20), также лишены смысла.

Рассуждения о связи блях с Вратами Жизни, Вратами Жизни и Смерти опять-таки сводятся к нулю вследствие неправильной трактовки крепления ТП и необоснованности их размещения на теле человека.

В общем-то всё, изложенное в монографии далее, теряет смысл и основу из-за неправильной трактовки употребления и положения в пространстве рассматриваемых блях. На этом можно было бы остановиться, но, думаю, что полезно будет рассмотреть и некоторые более частные моменты.

Автор априори считает, что орнамент этих блях (ТП) являет собой «алфавит даосской тайнописи». Правда, сразу же (с. 6) делается оговорка, что это «один из возможных способов «прочтения» символических узоров ТП». Но почему именно даосизм? На этот вопрос ответа нет, а он ещё не раз будет напрашиваться в тексте. Восприятие мира (Вселенной, Земли) как деленного на три по вертикали — Небесный, Подземный и Земной — встречается не только у даосов. Например, у скифов в орнаментике есть верхний, нижний и средний миры[2]. Но скифы даосизма не знали.

Деление декора пряжек на три мира в данной монографии обосновано их положением, при котором они повернуты на 90° от общепринятого. Но при таком повороте нарушается целостность образа изделия, его симметрия, и, наконец, этот поворот противоречит аналогиям в использовании пряжек с прорезями для ремешков в известных случаях, о чем говорилось выше.

Касаясь вопроса учения и практики достижения бессмертия даосами, А. Сенук пишет о восьми тысячелетиях развития этого учения в даосских монастырях (с. 10), однако даосские монастыри появились в подражание буддийским вслед

за распространением последних в Китае только в VII—VIII вв. н.э.[3] Поэтому ни о каких восьми тысячелетиях их существования не может быть и речи.

На с. 15 автор пишет: «Возможно, что мы заблуждаемся, однако на данный момент мы не видим другого объяснения причин феномена различий в композиции (слитность, цельность орнамента на ТП-5 — ТП-8 и подчеркнутую разрозненность «раздрай» на ТП-1 — ТП-4) рассматриваемых археологических объектов, абсолютно идентичных по внешней конфигурации». Объяснение же простое, лежит на поверхности: одни бляхи (ТП-5, ТП-6, ТП-8) фиксировали вертикальный ремешок путём его продевания через прорезь в их нижней части (поэтому под прорезью нет орнамента, эта часть скрывалась под вертикальным ремнем, кстати, что тоже указывает на правильное положение бляхи, на её верх). Другие бляхи (ТП-4) фиксировали дополнительный ремень с помощью язычка, скобы и двух прорезей. Не орнаментировалась именно скрываемая этим ремнем часть в центре бляхи. Отсюда и разрыв композиции. Особо стоит бляха ТП-7. Здесь способ крепления дополнительного ремня пока не ясен.

На с. 21—24 подробно описываются назначения «ушек» — симметрично расположенных выступов на внешнем контуре ТП как антенн-излучателей с придачей каждому специфических функций. Но нет никакого объяснения причин такой специализации конкретных «ушек», как нет и достойных внимания доказательств их «антенной» функции. Однако именно эти «ушки» и позволяют ассоциировать овальные (не прямоугольные, как это утверждает автор!) бляхи с мордой тигра. Далее же, на с. 29, «ушки» названы только «накопителями», а «выводными каналами» «для обмена данного организма со средой обитания» объявляются имеющиеся на ТП четыре круглые дырочки. Однако не учитывается разное функциональное назначение этих отверстий. Так, «вторая пара дырочек» (с. 27) — как раз дырочки от клёпок, которыми ТП крепились к основе, т. е. на пряжке «дырочками» они не были, будучи заполнены клёпками. Первая же пара функционального значения не имеет, видимо, она часть декора, возможно, полость ушей на морде тигра. В результате в силу того, что как минимум пара дырочек ТП была забита клёпочками, данная интерпретация тоже теряет смысл.

Непонятны причины трактовки «системно-смысловой природы ТП» (с. 34—37), где об этих пряжках говорится как о «целостном биоэнергетическом снимке, символическом слепке организма», — ведь доказательств нет. При желании можно придумать любую систему с использованием мудрых наукообразных терминов и заявить о том. Но от этого истина не будет яснее, а данная система не станет истиной.

Умозрительность, бездоказательность построений и выводов автора присутствуют в книге повсюду. Например, непонятно, откуда берется интерпретация трилистника как «...центральной... триединой концептуальной «буквы», обозначающей понятия «цветущее здоровье», «цветущая жизнь», «полное счастьем, пышущее здоровьем и красотой молодое тело», «полный комплект, необходимый для счастливой жизни — много сил, здоровья, везения (удач) в любви, дружбе» (с. 47)? Как правило, учёный, пытающийся интерпретировать символику того или иного узора, приводит известные по историческим записям или этнографическим материалам объяснения аналогичных рисунков. Здесь ничего подобного нет. Автор, видимо, действует чисто умозрительно. Это не добавляет доказательности его интерпретациям.

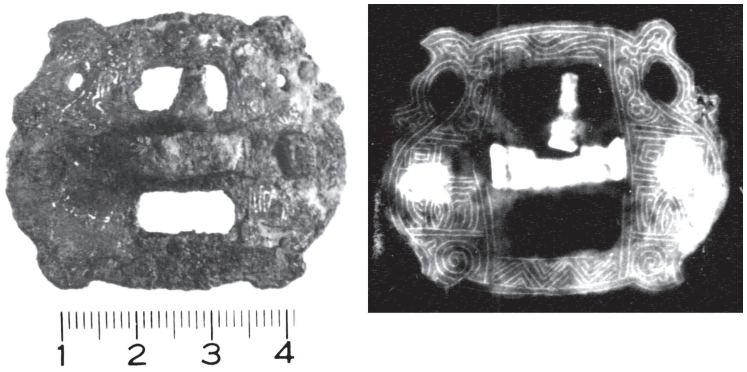

Рис. 1. «Тигровая пряжка» из раскопок Майского городища. Слева фото, справа рентгеновский снимок. Белые пятна на рентгеновском снимке соответствуют заклепкам и надременной дужке.

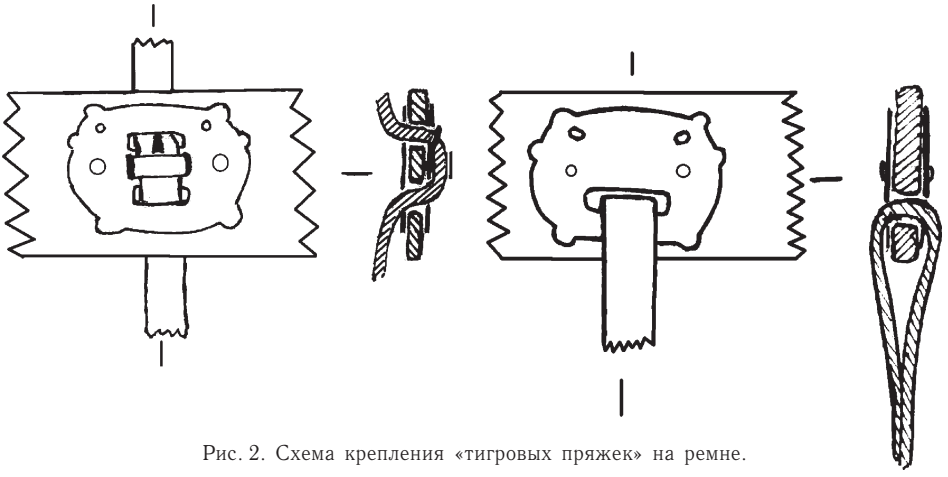

Рис. 2. Схема крепления «тигровых пряжек» на ремне.

Также надуманна и субъективна увязка количества завитков меандра и дужек с возрастом владельца пряжки. Даже, если бы все было действительно так, почему эти завитки и дужки трактуются как десятилетия? Их можно было бы трактовать и как 12-летние циклы, составляющие в совокупности 60 лет (принятые в странах Восточной Азии 60 оригинальных сочетаний десяти знаков «стволов» и 12 знаков «ветвей», именно они увязаны с 12 животными).

Опираясь на сочинения синергетиков, А. Сенук сильно модернизирует понимание орнамента в древности. Так, она пишет об «энергетических обводках лотоса» (с. 51). Завиток на ТП-3 трактует как изображение сперматозоида, увязывая эту область пряжки с Ян — Небом (с. 58). Но почему тогда в области Инь — Земли на этой же пряжке мы видим тот же рисунок? Ведь пряжка (и её декор) построены на принципе симметрии от центральной вертикальной оси (если смотреть на неё правильно, а не положив на бок). Лёгкие расхождения в правой и левой частях рисунка связаны с сохранностью и качеством рентгеновского снимка (рисунки И. Колзунова, которыми пользуется автор, сделаны с довольно некачественных иллюстраций к статье Э.В. Шавкунова и Л.Н. Гусевой). Сомневаюсь, что сами даосы знали что-либо о внешнем виде сперматозоидов за несколько веков до появления микроскопа, о хромосомах и заключен-

ном в них генетическом коде — это открытия XX в., связанные с появлением электронного микроскопа — и о многом другом, о чем пишет автор.

Большие сомнения вызывает также утверждение: «Нанесенная с помощью серебряных узоров даосская тайнопись была в своё время понятна и удобочитаема для посвященных в её смысл заказчиков, включенных в её смысловое поле». Находки таких блях не единичны, и маловероятно, чтобы носившие, якобы, эти пояса с бляшками (ТП) чжурчжэни были людьми, посвященными в высшие таинства даосского учения.

Неверным представляется утверждение на с. 43: «Каждая ТП, особенно спинная, в силу каноничности своих деталей, может быть отнесена к любой древней культуре железа». Приём инкрустации серебряной проволокой по железу — не очень часто распространенный прием в средневековых археологических культурах. Эти изделия весьма специфичны, их нет на родине даосизма — в Китае, зато Э.В. Шавкунов отмечал их у киргизов[4].

Предположение о том, что женщины застегивали пояс в обратном по сравнению с мужчинами направлении на с. 61, видимо, основано на разнице запа́ха наплечной одежды у мужчин и женщин в Европе. Однако в Китае до XX в. такого не наблюдалось. Не отмечено это и в чжурчжэньских материалах. Скорее всего, женская одежда и пояса застегивались (запахивались) так же, как и мужские. Во всяком случае, об этом свидетельствуют изображения на фресках из цзиньских могил.

Думаю, что словарь синергетических и семиологических терминов должен быть построен более упорядоченно. Вряд ли из него можно понять, что такое «бифуркация», например. Лучше расположить термины в алфавитном порядке и дать их определения из классических произведений этих «наук», и только потом можно поместить текст комментария, который мы видим в этой части.

В целом автор создала довольно стройную систему толкования ТП как биоэнергостимуляторов. Однако система эта чисто умозрительна, основана только на сочинениях синергетиков и никак не связана с фактическим материалом, который в самом начале неверно истолкован в отношении своего назначения и способа употребления. Поэтому вся эта «конструкция» «висит» в воздухе и не может рассматриваться как серьёзный научный труд. Суть главной ошибки автора заключается как раз в методологии и в тех «науках», к которым она обратилась — синергетике и семиологии. Как раз методы создания теорий без вывода их из научно-опытной базы и уводит их за пределы настоящей науки в области «знаний», основанных большей частью на вере и авторитете, т. е. в область религии. Науке же здесь делать нечего.

Конечно, в среде сторонников синергетики и семиологии это сочинение должно вызвать интерес и поддержку, мы же, на мой взгляд, становимся свидетелями рождения нового мифа о чжурчжэнях.

А.Л. Ивлиев,
кандидат исторических наук

---

[1] Шавкунов Э.В. Культура чжурчжэней-удигэ XII—XIII вв. и проблема происхождения тунгусских народов Дальнего Востока. М.: Наука, 1990. С. 116.

[2] Бродянский Д.Л. Человек, культура, общество: От рождения до порога цивилизаций. Владивосток, 2003. С. 120—123.

[3] Кравцова М.Е. История культуры Китая. СПб.: Изд-во «Лань», 1999. С. 248.

[4] Шавкунов Э.В., Гусева Л.Н. О семантике орнамента на сбруйных пряжках чжурчжэней // Археологические материалы по древней истории Дальнего Востока СССР. Владивосток, 1978. С. 132.